

20 ФЕВ 1969

ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Большим событием в театральной жизни Белоруссии, да и всей страны, явилось выступление в 1959 году Бориса Платонова в роли Владимира Ильича Ленина в спектакле «Третья патетическая» по пьесе Николая Погодина. Оно было высоко оценено зрителями, критикой. Журнал «Театр» в статье «Новый взгляд», посвященной работе белорусского актера, писал: «Именно самостоятельность художественного подхода, умноженная на талант, мастерство и на живое ощущение современности, поднимает работу Платонова до высоты лучших достижений советской актерской Ленинианы».

Не случайно в те дни, когда наша страна отмечала 90-летие со дня рождения В. И. Ленина, сцена Кремлевского театра была предоставлена Белорусскому театру имени Янки Купалы и его спектаклю «Третья патетическая» с Борисом Платоновым в главной роли.

К артисту часто обращались зрители, особенно школьники, с просьбой рассказать о том, как он работал над

образом вождя. Ему приходилось выступать в самых различных аудиториях, отвечать на многочисленные письма.

22 апреля 1966 года, в день рождения В. И. Ленина, Платонов рассказал о своей работе в спектакле «Третья патетическая» студентам Белорусского театрально-художественного института, где он в последние годы заведовал кафедрой мастерства актера. Говорил он легко, свободно, «без бумажки» — просто делился своими мыслями.

А недавно, разбирая архив покойного артиста, я встретил запись этого выступления, выдержки из которого публикуются сегодня. Они, к сожалению, отрывочны. Поэтому, чтобы читатели смогли полнее познакомиться с мыслями актера о работе над ролью Владимира Ильича, здесь использована и моя запись выступления Бориса Викторовича Платонова в Белорусском театрально-художественном институте. Эти строки в статье отмечены квадратными скобками.

АНАТОЛИЙ СОБОЛЕВСКИЙ,
кандидат
искусствоведения.

* * *

ОЧЕНЬ почетная, радостная и, конечно, ответственная задача — работа артиста над образом Владимира Ильича Ленина.

Наша творческая деятельность по созданию сценических образов сопряжена с внутренней взволнованностью артиста не только в момент исполнения роли на сцене, но и в процессе подготовительной работы... И можно себе представить волнение артиста, когда он начинает работу над образом Владимира Ильича...

Я приступил к работе над образом Ленина в «Третьей патетической» Н. Погодина после 38 лет работы в театре имени Я. Купалы, после исполнения таких ролей, как Ромео, Жадов, Зёлкин, Быковский, Заслонов, Эзоп («Лиса и виноград») и многих, многих других. Меня уже называют мастером сценического образа, но я, признаюсь откровенно, волновался в период работы над образом Ленина [как ни в одной другой роли].

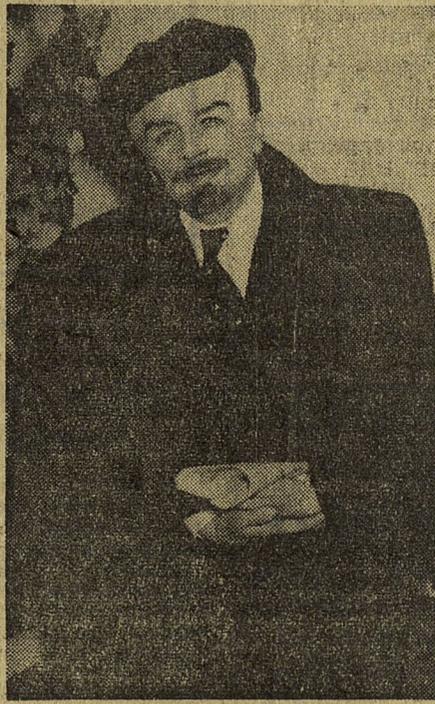
Первая трудность, с которой встречаешься, — внешнее правдоподобие образа. Возможно, позже не очень будут заботиться исполнители об этом, теперь же много приходится работать и над внешними чертами образа. Правда, у меня уже были некоторые заготовки, которые я делал раньше. В драме Петра Глебки «Свет с востока» есть эпизод с образом Владимира Ильича Ленина. Эту пьесу предполагали поставить купаловцы, и мне предложили попробовать. На репетиции в театре мне сказали: «А знаешь, у тебя может получиться». Эти слова дали какую-то крупницу надежды и уверенности. Известно, тогда были только внешние подступы к образу.

Пьеса Глебки в нашем театре не была поставлена. [И тогда в роли Владимира Ильича] мне не довелось проверить себя основательно. Прошло несколько репетиций и этим все, к сожалению, ограничилось. Но и после этого у меня не хватило мужества заявить о своем желании проверить себя в

работе над образом В. И. Ленина в спектаклях, которые уже шли в нашем театре.

Этот «неудачный» эпизод с проверкой укрепил еще более мою мечту, чему способствовали некоторые «крупницы» находок для решения образа, появившиеся у меня в тот период.

И вот мне предложили роль В. И. Ленина в «Третьей патетической». Спектакль ставил

НА СНИМКЕ: Б. В. ПЛАТОНОВ в роли В. И. Ленина в спектакле «Третья патетическая».

режиссер Борис Эрин. Весь арсенал моих мечтаний — а они опирались на мои многие представления, которые, в свою очередь, основывались на виденном в кино, театрах, — я мобилизовал для работы. Много читал воспоминаний современников о Ленине, внимательно знакомился с образом В. И. Ленина, созданным Щукиным и Штраухом — в кино, Смирновым — в Московском Художественном театре. Не знаю, чем объяснить, но я жадно читал книгу «Юность В. И. Ленина» и считаю, что она мне очень-очень помогла в работе над образом. А вот разложить по полочкам — почему? где? в чем? — я не смогу. Не все в творчестве артиста можно доподлинно оговорить и записать, так мне думается.

Во всяком случае, выявление таких черт, как скромность, непримиримость, глубокая принципиальность, чуткость и т. д., как бы завершилось для меня в определении «человечность». Эти свойства В. И. Ленина хотелось донести до зрителя.

Несмотря на огромную работу моих предшественников — великого Щукина, замечательного Смирнова — мне хотелось внести свою крупницу в решение этой огромной задачи, и я прилагал к этому все усилия.

[Не всегда верно, что у нас разрешается играть роль Ленина всем, кто захочет. Надо в дальнейшем принять какие-то меры по ограничению.]

Образ Владимира Ильича будет увлекать многие поколения актеров. Они, наверное, сумеют раскрыть его новые черты, что не удавалось предшественникам. У нас еще скучные, ограниченные позы, движения, жесты, мимика Ильича, а у него все было очень многогранно. Немало, думается, придется поработать над этим и нашим скульпторам, художникам.

Одним словом, работы впереди еще очень много.]